

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 8 **ИСТОРИЯ**

№ 2 · 2006 · МАРТ—АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

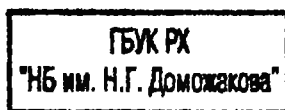
СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Роговицкий Д. А. Правительство Хосе Мариа Аснара и война в Ираке (в контексте эволюции испано-американских отношений)	3
Афолина Т. А. Нацистская угроза и латиноамериканская политика США (1938—1939)	21
Корунова Е. В. Деятельность комиссии по обороне в Швеции и проблема нейтралитета (1930—1935)	44
Самсонкина Е. С. Учение Сабино Араны и зарождение баскского национализма	66
Осипенко С. В. Политико-правовые взгляды М. М. Сперанского ..	90
Шайхисламов Р. Б. Помещичьи крестьяне Южного Урала в первой половине XIX в. (численность и размещение)	106
Усенко О. Г. Новые данные о лжемонархах в России XVII в.	119

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кызласов Л. Р. Символ креста у манихеев и сакральное пространство города Суяба на реке Чу	138
Черкасов А. Н. О металлических сосудах майкопской культуры Северного Кавказа	151

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.Р. Кызласов

СИМВОЛ КРЕСТА У МАНИХЕЕВ И САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА СУЯБА НА РЕКЕ ЧУ

Крестообразные фигуры известны с самого начала истории человечества. Их изображения были оставлены людьми на стенах пещер еще в первобытные времена. Фигуры эти иногда изображены на предметах, найденных археологами в слоях открытых палеолитических стоянок¹. Птицеподобные, косые или перечеркнутые под прямым углом знаки особенно широко были распространены по ойкумене в эпохи мезолита, неолита и бронзового века².

В эпоху бронзы на круглых днищах плоскодонных сосудов, устнавливаемых в могилы с запасом заупокойной пищи для умершего, нередко встречаются равноконечные прочерченные кресты. Обращение их вниз, т.е. в подземный мир, возможно, связано с идеей оберегания («открещивания») на какой-то срок уходящего члена первобытной общины от немедленного нападения на него потусторонних враждебных сил³.

Итак, первоначально крест являлся языческим символом. Обычно полагают, что фигура креста метафорически воспроизводит сакраментальный перекресток между жизнью и смертью⁴. Может быть, поэтому в эпоху зарождения на земле мировых религий люди вновь обратились к этому древнейшему символу. Считается, что взгляд на прямолинейную аскетическую форму креста невольно привносит в душу верующего смирение и покорность судьбе. Мировые религии с их сложнейшими комплексами обрядовых действий достигали значительных успехов в распространении своих вероучений, используя этот символ⁵.

¹ Герасимов М.М. Мальта — палеолитическая стоянка. Иркутск, 1931; *Он же*. Палеолитическая стоянка Мальта // Советская этнография. 1959. № 3; Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.

² Голан А. Миф и символ. М., 1993. С. 97—119.

³ Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986. С. 277. Рис. 189, 190. Ср.: Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004. С. 302. Рис. 7, 1—3 и др.

⁴ В математике равноконечный крест — знак «плюс» — соединяет величины в их конечный результат — сумму.

⁵ Топоров В.Н. Крест // Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 12—14.

С позиций археологической науки важно было бы попытаться установить те различия в очертаниях крестов, которые в эпоху средневековья применялись разными мировыми религиями, характеризующимися иногда близостью своих духовных основ. Как известно, в качестве основного сакрального символа изображение креста использовали все направления христианского вероучения: католицизм, православие, протестантизм и др.

Для нашей темы наибольший интерес представляет одно из древних восточных ответвлений христианства — несторианская церковь. Несторианство возникло после 431 г., когда на третьем Вселенском соборе в Эфесе патриарх Несторий был предан анафеме, лишен сана и выслан из Константинополя⁶. Однако в средние века несторианство существовало не только на Ближнем Востоке, в Сирии и Иране, но и в Средней Азии. Особое распространение несторианский толк христианства получил среди населения Семиречья (на территории современной Киргизии)⁷. Первая археологически изученная и древнейшая в Средней Азии христианская церковь с ее кладбищем раскопана нами в 1954 г. именно в этих землях — на городище Ак-Бешим⁸.

В Семиречье же, начиная с рубежа V—VI вв., сначала ираноязычными согдийцами, а с VI в. и тюркоязычными племенами была воспринята еще одна мировая религия, также использовавшая символ креста. Это было распространявшееся из Ирана на запад, восток и на север манихейское вероучение. С утверждением зороастризма в качестве государственной религии при династии Сасанидов изгнание манихеев за пределы Ирана в VI в. приобрело массовый характер и тем способствовало расширению их проповеднической и миссионерской деятельности.

Особо показательны впервые обнаруженные нами в 1953 г. на сакральном пространстве, окружавшем город Суяб (городище Ак-Бешим), два манихейских, судя по устройству и погребальному обряду, кладбища: объекты III и V (рис. 1). По требованиям манихейского канона (возникшего под воздействием одновременно существовавшего зороастризма) усыпальницы имели сырцовые платформы (супурганы), или «башни молчания», для освобождения костей скелетов от греховной человеческой плоти, которая не должна была осквернять собой священную для манихеев сферу земли. Поэтому уложенные в погребальные сосуды-хумы или в терракотовые оссуарии очищенные кости умерших оставались

⁶ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 13, 14 и др.

⁷ *Кокорцев П.К.* К сиро-турецкой эпиграфике Семиречья // Известия Императорской академии наук. СПб., 1909.

⁸ *Кыласов Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. М., 1959. Т. II. С. 230—233.

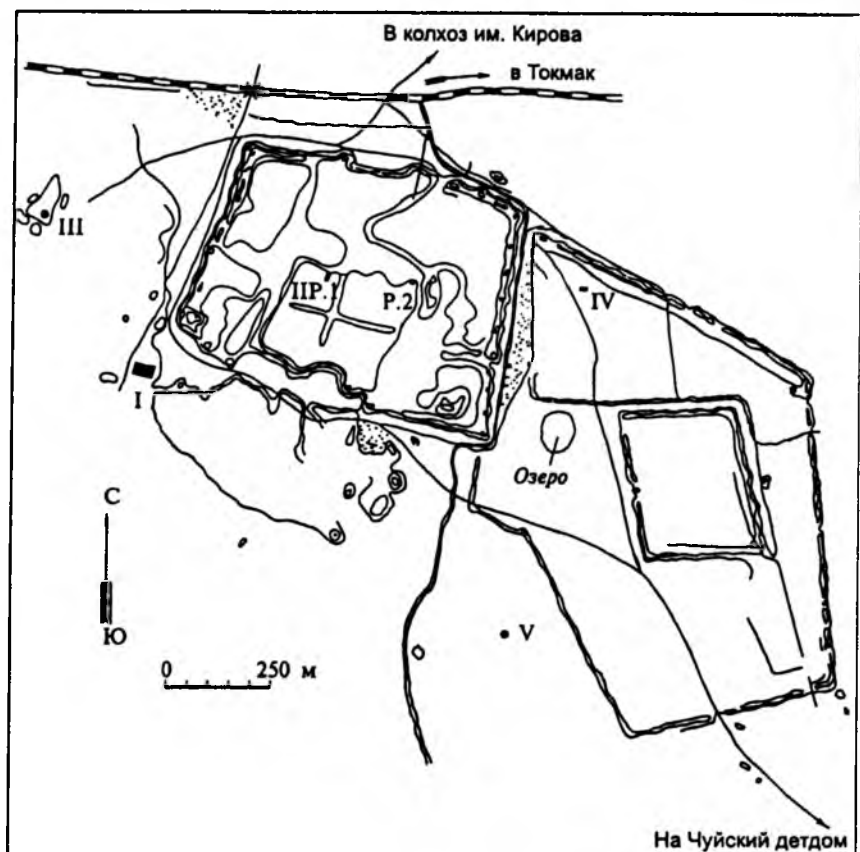

Рис. 1. Схема руин города Суяба (VI—V вв.) и расположение объектов, раскопанных в 1953—1954 гг.: I — Первый буддийский храм; II — стратиграфические раскопы на шахристане; III — Манихейское кладбище VII—X вв.; IV — христианская церковь с кладбищем VIII—IX вв.; V — раннеманихейская «башня молчания» (догородская, V—VI вв.)

в глинобитных или сырцово-кирпичных склепах, сооруженных на поверхности земли⁹. Такое устройство захоронений заставляет задуматься о причинах эволюции погребального обряда в Древнехакасском государстве после принятия там манихейства в качестве государственной религии. Захоронения в ямах, характерные для доманихейской культуры чаатас VI — середины IX в., в ма-

⁹ Там же. Рис. 3, 55, 57. Теперь, можно думать, для археологов юга Средней Азии разрешена загадка о погребениях очищенных костей в хумах — все они, несомненно, манихейские (ср.: Козенкова В.И. К вопросу о хумах с захоронениями костей на территории Средней Азии // Советская археология. 1961. № 3. С. 251—260).

нихейскую эру Южной Сибири сначала сменились мелкими углублениями в курганах тюхтятской культуры IX—X вв., а затем — погребениями на горизонте, со второй половины X в. и вплоть до XVII в. отличавшими аскизскую культуру. Такое изменение погребального обряда древнехакасских культур не оставляет сомнения в том, что именно манихейство следует связывать с отказом от закапывания в землю останков умерших¹⁰.

На названных кладбищах Ак-Бешима и были обнаружены первые предметы с манихейскими равноконечными крестами, расширяющимися в стороны. Так, на расположенном к западу от городских стен Суяба манихейском кладбище (объект III, рис. 1), исследованном нами в 1954 г., в узкой «траншее», оставленной на поверхности земли при укладке сырцово-кирпичной платформы-супургана (с юго-восточной его стороны), подле кучки очищенных человеческих костей, обозначенных как погребение № 3, стоял кувшин. Сосуд этот, имевший трубчатый носик и петельчатую ручку, очевидно, содержал некогда какой-то напиток и был установлен при останках костей во время их захоронения. На боку кувшина сохранился равноконечный крест, вырезанный по предварительной разметке, вероятно, манихейским священником, освятившим при похоронах заупокойный напиток (рис. 2)¹¹. Подобный же недочерченный книзу крест обнаружен нами и на одном из хумов (рис. 2, 7).

Отметим, что в соседнем Новопокровском городище, находящемся в двух километрах от Ак-Бешима, был найден серебряный кувшин, на дне которого изображалось пять манихейских крестов¹².

Объект V представлял собой остатки разрушенной манихейской погребальной «башни молчания» V—VI вв. (рис. 3)¹³, постро-

¹⁰ Кызласов Л.Р. Манихейское мировоззрение и раннесредневековые археологические памятники // Степи Евразии в древности и средневековье. К 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 2003. Кн. II. С. 249, 250.

¹¹ Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим... Рис. 55, 8.

¹² См.: Городецкий В.М. Серебряные сосуды из курганов с. Покровского Пишпекского уезда // Известия Средазкомстариса. Ташкент, 1925. № 1.

¹³ Ср. обоснованное мнение о существовании в Средней Азии в древности особых погребальных башен (Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скоблю М.С. Башнеобразные хорезмийские оссуарии (К вопросу о домусульманских мавзолеях в Средней Азии) // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 147—156. Полагаю, что манихейские погребальные башни были похожи именно на замки того же времени. Эта гипотеза позволяет трактовать в качестве «башен молчания» манихеев изображения на серебряных блюдах «аниковского типа» (см.: Геммев И.Н. Еще одно серебряное блюдо из северного Приобья // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия истории, филологии и философии. № 3. Вып. 1. Новосибирск, 1988. С. 39—48). Ср. изображения трупов, лежащих у входа и свесившихся со стен башни под солнцем и луною (которые почитались манихеями в качестве «кораблей Света»).

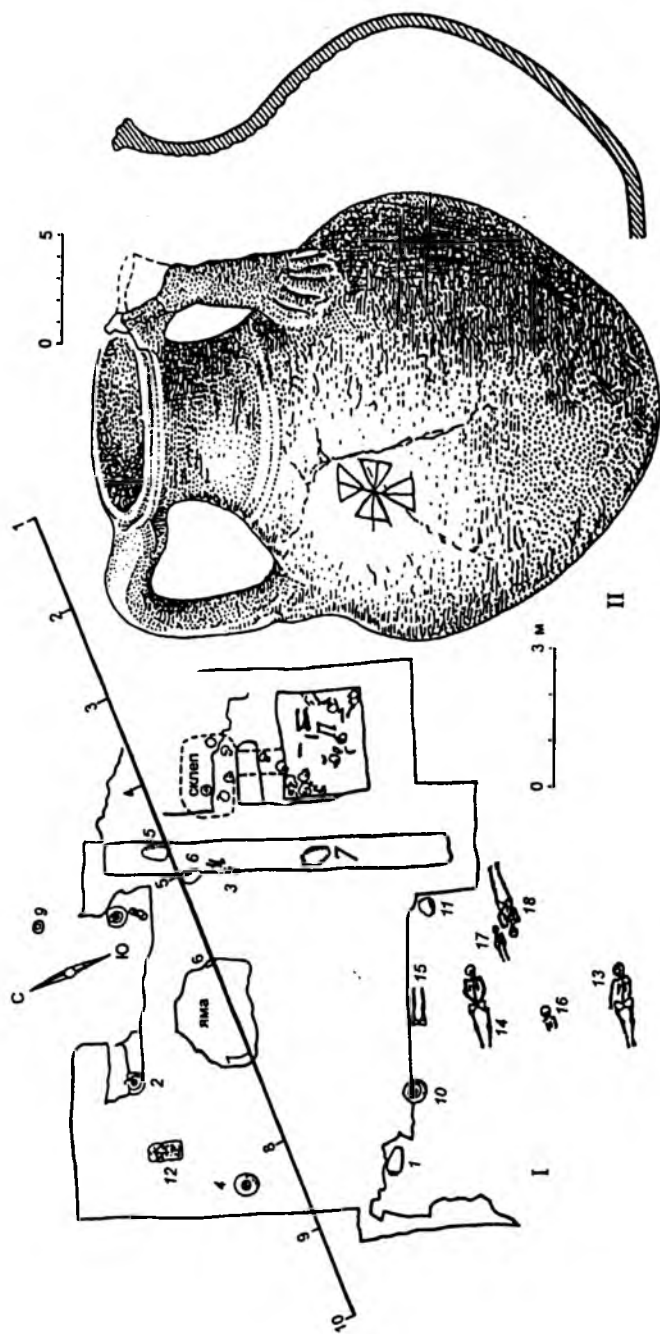

Рис. 2. Объект III. План сооружения с погребениями (1) 1, 2, 4-8, 10, 11 — погребения в хумах; 9 — погребение ребенка в круглодонном котле; 3, 12 — местоположение костей без урн; 13-18 — поздние труположения на горизонте; II — кувшин из погребения 3

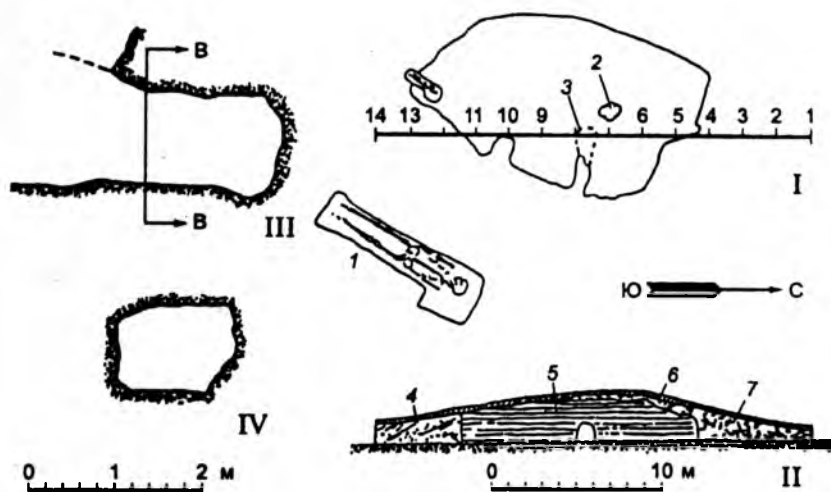

Рис. 3. Объект V. Остатки раннеманихейской «башни молчания» с оссуарными захоронениями костей в наземном склепе; I — общий план (1 — погребение 1; 2 — яма с оссуарием; 3 — склеп), II — продольный разрез (4 — заплыв с сырцовою крошкой; 5 — пасха; 6 — пахотный слой; 7 — завал сырца с заплывом), III — продольный разрез склепа, IV — поперечный разрез склепа по линии В—В

енной согдийцами первой волны при их колонизации Семиречья через Чач и Тараз. В названных городах ко времени наших работ уже были раскопаны подобные погребальные башни, имевшие полный набор обожженных фигурных кирпичей тех же самых форм¹⁴, как и на отдаленном к юго-востоку от городских стен Суяба раннем объекте V. На всех некогда украшавших верх его башни круглых обожженных кирпичях посредине оказались аккуратно вдавленные воспроизведения равноконечных манихейских крестов с расширяющимися концами (рис. 4)¹⁵. Внизу, под «башней молчания», на уровне горизонта при раскопках был расчищен погребальный склеп манихеев (рис. 3, I, 3).

¹⁴ *Сенигова Т.Н.* Вопросы идеологии и культов Семиречья (VI—VII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968; *Тереножкин А.И.* Согд и Чач // КСИИМК. Вып. XXXIII. Рис. 69.

¹⁵ *Кызласов Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим... С. 233—235. Рис. 57; *Он же.* Остатки замка VI—VII вв. на городище Ак-Бешим // Советская археология. 1958. № 3. С. 153. Рис. 1, 2. Ср.: Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат / Пер. и исследование Е.Б. Смагиной. М., 1998. С. 196, 413, 419, 485. Круглые кирпичи с манихейскими крестами из Ак-Бешима были сданы мною в Отдел Востока Государственного Эрмитажа и в свое время выставлялись в его экспозиции.

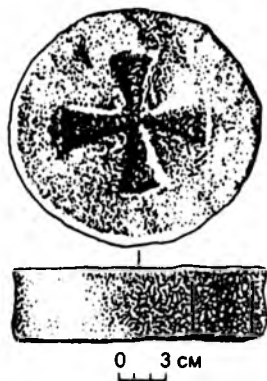

Рис. 4. Объект V. Один из округлых керамических «кирпичей» со вдавленным манихейским крестом — архитектурная деталь «башни молчания». Хранятся в Государственном Эрмитаже

Таким образом, раскопки манихейских кладбищ на Ак-Бешимском городище впервые позволили установить форму креста, отвечающую догматике манихейской религии¹⁶. Остатки «башни молчания» дают ныне возможность осознать, как рано манихейское население Западной Сибири востребовало серебряные блюда аниковского типа, изготовлявшиеся манихеями

Семиречья по спецзаказам.

Правильность вычленения формы манихейских крестов, отличной от крестов восточных ветвей христианства того же времени, подтверждается одним важным обстоятельством. В сезон 1954 г. нами на том же городище Ак-Бешим (но только с противоположной восточной стороны — в 165 м от стен шахристана) была обнаружена и исследована первая в то время в Средней Азии древнейшая христианская церковь VIII в. с общинным кладбищем вдоль стен (объект IV). Скелеты погребенных (9 взрослых и 9 детей; все европеоиды), как и положено христианам, лежали в ямах (иногда с подбоем) на спине, головой на запад, преимущественно без вещей. На груди одного из взрослых был обнаружен бронзовый нательный христианский крест с удлиненной вниз вертикалью, колечком для нашейного шнура и короткой поперечиной без расширенных концов¹⁷.

Итак, находки 1954 г. показали, что, во-первых, кресты манихеев и христиан были совершенно различными по форме и, во-вторых, что специфика каждого из символов вполне соответствует различию конфессиональных кладбищ города Суяба.

Манихейскую принадлежность равноконечного креста с расширяющимися концами подтверждает крест, выступающий из цветка лотоса, выполненный на каменном манихейском надгробии из местечка Цюаньчжоу провинции Фуцзянь (Китай). Как образец манихейского креста он опубликован Ю.А. Зуевым. Этим же автором приведены письменные свидетельства существования

¹⁶ Манихейская принадлежность объекта III была определена уже при первой его публикации (*Кызласов Л.Р. Археологические исследования...*), однако для развития темы в то время еще не доставало материалов.

¹⁷ *Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим...* С. 160. Рис. 3; объект IV — С. 231—233. Рис. 56.

в самом городе Суябе школы («сотни») молодых манихейских послушников¹⁸.

Как известно, манихейская религия в те времена нередко считалась «мировой ересью», а «христиане называли ее христианской ересью»¹⁹. Синкретизм манихейства, действительно, заключался в том, что сам Мани стремился воссоздать изначальную истинную веру, возведенную божеством первому из людей. Так как все известные религии, по мнению Мани, были искажены ложными толкованиями, то он как новый пророк был послан свыше восстановить на земле истинную церковь. Поэтому раз священная книга манихеев утверждает: «Глава церкви и ее небесный прообраз — Иисус-Сияние», то и символом этой религии, безусловно, является крест²⁰.

Важным источником для нашего исследования служит также «История» византийского писателя Феофилакта Симокатты, написанная им в период между 628 и 638 годами, т.е. еще в доарабский период²¹. В ней автор, описывая военную поддержку христиан-византийцев персидскому царю Хосрову во время нападения на Вавилонию «скифов» и парфян, сообщает: «Узнав, что некоторые из взятых в плен принадлежат к племени тюрок, он (Хосров. — Л.К.), прославляя мощь ромеев, отправил их к императору Маврикию в качестве первых победных даров. На лбу у этих пленников был вырезан знак страданий господних. У исповедующих христианскую религию он называется крестом. Император стал спрашивать у варваров, что означает этот знак. Они ответили, что получили его от матерей: когда у живших на востоке (тюрок. — Л.К.) разразилась сильная моровая язва, то по настойчивому совету некоторых из христиан они острием накололи на лбу мальчиков этот знак. Так как варвары не отвергли этого предложения, то те получили спасение от этого совета»²².

На самом деле тюрки, которые в VI—VII вв. стали властителями всего правобережья Аму-Дарьи, а также земель Семиречья; тюрки, которые, как мы теперь знаем и по материалам из Ак-Бешима (Суяба), являлись манихеями по вероисповеданию; эти тюрки могли наносить на лбы малолетних детей своих татуировку только в виде характерных для манихеев равноконечных крестиков.

¹⁸ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. Рис. 2. С. 204, 206, 208, 209.

¹⁹ Кефалайа. С. 43—44.

²⁰ Там же. С. 469, 471. См.: «Крест» — С. 485 (указатель).

²¹ *Симокатта Феофилакт*. История / Пер. С.П. Кондратьева. Предисл. Н. Пигулевой. М., 1957. С. 13, 20.

²² Там же. С. 130, 131. См.: *Кызласов Л.Р.* Культурное взаимодействие тюрок и иранцев в VI—XIII вв. (язык, письменность, религия) // Этнографическое обозрение. 2004. № 6. С. 3—13.

О том, что манихеи воспроизводили очертания равноконечного креста прямо на своем теле, известно также и из других разновременных источников. Гильом де Рубрук, например, совершивший в середине XIII в. путешествие из Палестины до столицы монголов, города Каракорума на р. Орхоне, неоднократно на своем пути встречался с манихеями и посещал их кумирни²³. Прибыв в Восточный Туркестан, в земле уйгуров-манихеев («югуров»), как указано в отчете, он в городе Кайлыке обнаружил три «кумирни»-храма, посвященных разным религиям. Вторая кумирня была буддийской, и там Г. Рубрук увидел «жрецов идольских». Зато «в первой, — пишет странник — я нашел человека, имевшего у себя на руке крестик из чернил (очевидная татуировка. — Л.К.)... Поэтому я спросил у него: “Почему же вы не имеете здесь (в «кумирне». — Л.К.) креста и изображения Иисуса Христа?” Он ответил: “У нас это не в обычае”»²⁴. Добавим, что на вопрос посла Ватикана к «югурам» «они ответили: “Мы веруем только в единого Бога”». Из всего этого можно заключить, что Г. Рубрук в Кайлыке попал не в христианскую, а в манихейскую церковь. Что касается дальнейшего описания этих уйгур, «которые являются как бы сектой, отделенной от других, то все они молятся на север, хлопая в ладоши и простираясь на землю на согнутых коленях, причем челом опираются на руки»²⁵. При молитве манихеи всегда обращались лицом на север, ибо «царство Света находится на севере, страна Мрака — на юге». Посадка же на пятках согнутых под себя ног, судя по каменным изваяниям, вообще была характерна для древних тюрков²⁶, а позднее — для уйгуров.

Наши целенаправленные раскопки выявили, что жители Суяба, населявшие тесные кварталы укрепленного стенами прямоугольного шахристана, подразделялись на общины сторонников трех мировых религий: буддизма, христианства и манихейства. Поразительный пример демонстративного отделения мировых конфессий друг от друга был явлен при изучении сакрального пространства, окружавшего крепостные стены жилого шахристана. Достаточно взглянуть на общий план расположения храмов и кладбищ каждой конфессии (рис. 1), чтобы осознать, насколько важным в те времена считалось обрядовое посмертное разъединение членов каждой из религиозных общин, проживавших в одном и том же городе.

²³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. А.И. Ма-
леина. М., 1957. С. 157, 171, 239, 260.

²⁴ Там же. С. 127.

²⁵ Там же. С. 129.

²⁶ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969. С. 33. Рис. 5, 3, 6.

Различия в представлениях разных религий о потустороннем мире и в способах переселения в него душ умерших единоверцев, несомненно, являлись чрезвычайно своеобразными. Исключалась даже самая возможность увидеть с участка одной конфессии освященную землю другой. Если, как мы указывали выше, христианская церковь и ее кладбище располагались в 165 м на восток от восточной стены шахристана (объект IV), то супурган-площадка и наземные склепы, а также захоронения костей в хумах и котлах манихейского кладбища (объект III) находились с противоположной стороны города к западу от его западной стены (рис. 1). «Башня молчания» с погребением под ней (объект V) не входит в эту схему, поскольку была создана на ровном поле раньше города и его шахристана первопоселенцами, прибывшими из Согда еще в эпоху гонения на манихеев в Иране.

Сакральное пространство буддистов Суяба распространялось снаружи вдоль южной крепостной стены шахристана. Там-то и были археологически исследованы два прекрасных буддийских храма. Первый — большой храм-монастырь, находившийся близ юго-западного угла шахристана (рис. 1), в 1953—1954 гг. был полностью раскопан руководимым нами Чуйским отрядом Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР и Московского государственного университета. По археологическим данным было определено, что «под холмом скрывались хорошо сохранившиеся остатки буддийского храма самого конца VII и начала VIII в.»²⁷. Второй буддийский храм располагался к востоку от первого. Он был раскопан сотрудником Института археологии АН СССР Л.П. Зяблиным, возглавившим в 1955—1958 гг. отдельную группу²⁸. В последующие годы в восточном от храмов направлении, вдоль той же южной стены

²⁷ Там же. С. 210. Следует отметить, что все найденные нами монеты первоначально также были датированы по археологическим данным, полученным при раскопках (см. с. 209—211 и «Список монет по объектам» на с. 238—241). Примечательно, что 40 лет спустя было опубликовано сообщение об обнаружении средневекового китайского документа, данные которого полностью совпали с археологическими определениями: оказалось, что раскопанный нами в Суябе первый буддийский храм Даюньсы был возведен «между 692 и 705 гг.». Подтвердилось также, что он был посвящен будде Майтреи (как и было указано еще в опубликованном в 1959 г. отчете о раскопках — с. 181, 183, 201) (см.: *Forde A. An Ancient Chinese Monastery Excavated in Kirgizya // Central Asiatic Journal. 1994. N 38. P. 41—54*; ср.: *Clauson G. Ak-Beshim — Suyab // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1961. Pt. 1—2. P. 4*). Совпадение археологических датировок и определений с древними письменными свидетельствами ясно доказывает, что археология является точной наукой.

²⁸ Зяблин Л.П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе, 1961.

шахристана, местными жителями были случайно найдены обломки каменных могильных стел с обрывками иероглифических поминательных текстов²⁹. Несомненно, там было потревожено средневековое буддийское кладбище.

К сожалению, остался неизученным участок земли, располагающийся к северу от шахристана Ак-Бешима, но там давно проходит уничтожившее древности полотно железной дороги Фрунзе — Токмак. Однако А.Н. Бернштам, побывавший в 1939—1940 гг. в Чуйской долине с разведкой, отметил, что «непосредственно у северной стены» Ак-Бешима при строительстве этой железной дороги было «прорезано» кладбище из плоских бугров, не имевших кладки. «На уровне дневной поверхности стояли оссуарии, иногда хумы с костями, т.е. костехранилища, связанные с зороастрийским культом»³⁰. Полагаясь на данные археолога-предшественника, мы имеем основания заключить, что с северной стороны шахристана Суяба хоронили умерших представители зороастрийской религии, которая, как известно, являлась в те времена государственной идеологией сасанидского Ирана. Очевидно, в городе Суябе в ту пору проживали и купцы иранцы, хранившие свою веру.

Таков пока единственный пример археологического изучения свободного «пригородного» пространства, когда отчетливо выявился его сакральный характер, что было характерно для раннесредневековых городов Средней Азии. Перед историками-археологами впервые со всей наглядностью предстало идеологическое противостояние мировых религий, сосуществовавших в эпоху раннего тюрко-согдийского взаимодействия в VI—X веках³¹.

Что касается города Суяба (ныне городище Ак-Бешим), то изучение его планиграфии получило некоторое продолжение. В последние годы было подтверждено, что конфессиональные участки, распределенные (как и стены шахристана) по странам света, сохраняли свое местоположение вплоть до полного запустения городских кварталов к рубежу X—XI вв. Это показали, к сожалению, незаконченные раскопки, произведенные объединенной экспедицией Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) и Института истории НАН Кыргызстана в 1996—1998 гг. Вновь

²⁹ Лубо-Лесниченко Е.И. Сведения китайских письменных источников о Суябе (городище Ак-Бешим) // Суяб, Ак-Бешим. СПб., 2002. С. 118—126.

³⁰ Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина» // Материалы и исследования по археологии СССР. № 14. М.; Л., 1950. С. 110.

³¹ Кызласов Л.Р. Культурное взаимодействие тюрков и иранцев... См. также: Кызласов Л.Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2005. № 2.

христианские культовые постройки были обнаружены именно в восточной части города³².

Еще 50 лет тому назад экспедицией Московского университета было установлено, что на Ак-Бешиме «последние сооружения шахристана относятся к IX—X вв., и жизнь на шахристане, как и на объекте I, прекратилась в одно и то же время». Основным выводом был сделан в заключении: город существовал между V и X вв., после чего по ряду причин жизнь в его стенах и за его пределами замерла. В XI—XII вв., в караханидский период, город уже лежал в развалинах»³³.

Разумеется, люди последующих поколений периодически посещали древние руины: в поверхностных слоях встречались медные малоценные караханидские монеты. Так, в начале раскопок первого буддийского храма в 1953 г. сразу под дерновым слоем над храмом археологи МГУ обнаружили забытый кем-то полуистлевший кожаный мешочек с 75-ю караханидскими монетами, выпущенными в 50-е и 60-е гг. XI в. Экспедиция Эрмитажа также обнаружила подобные монеты «над верхним полом помещений»³⁴. Раскопки 1996—1998 гг. показали, что в IX—X вв. христианские церкви были сооружены уже прямо на восточном краю городской застройки поверх зданий предшествующего строительного горизонта. Такое «наползание» сакрального пространства на город явно указывает на его запустение, начало конца. К тому времени буддистов и манихеев среди жителей, по-видимому, уже не осталось. В конце X в. и христиане-несториане покинули Суяб. Жизнь некогда цветущего города замерла. Началась обваловка развалин.

В заключение нашего экскурса отметим особое отношение местного кыргызского населения левобережья реки Чу к возвышавшемуся над долиной реки подчетыреугольному останцу шахристана древнего городища. Издревле кыргызы называли его Ак-Бешим. Данные энциклопедического словаря профессора К.К. Юдахина позволяют перевести это название на русский язык как «Полу-

³² Руководитель экспедиции от Гос. Эрмитажа Г.Л. Семенов в изданном отчете не объяснил читателям, по какой причине интереснейший «Церковный комплекс» (объект № 8) оставлен недоисследованным и в результате за прошедшие годы оказался утраченным для науки. Судя по публикации раскопанной части, это было редчайшее здание несторианского монастыря, состоявшего как минимум из трех церквей. Подобного памятника еще не встречалось в истории религиозной архитектуры Востока (см.: *Семенов Г.Л.* Раскопки 1996—1998 гг. // Суяб, Ак-Бешим. СПб., 2002. С. 44—114. Рис. 1—72).

³³ См.: *Кызласов Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим... С. 227, 235.

³⁴ *Давидович Е.А.* Ак-Бешимский клад караханидских монет XI в. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М., 1959. Т. II. С. 242.

денная молитва Истинному Богу». Из этого следует, что киргизы считали городище священным местом — то ли в память о былых здешних храмах, то ли из-за собственных, совершаемых здесь полуденных молитв. О связи таких обрядов с манихейством свидетельствует тот же словарь. В нем говорится, что «Бог» по-кыргызски — «Кудай» и слово это является заимствованием из иранского языка³⁵.

В словаре К.К. Юдахина нет имени Аллаха (муллы говорят «Алда»³⁶). Известно, что кыргызы повсеместно порицались в Средней Азии за сохранение своей старой манихейской веры. Именно оттуда ведет свое происхождение домусульманский термин «кудай». Он указывает, что кыргызы Тянь-Шаня, как и остальные тюркоязычные народы, называющие Бога этим именем, издревле являлись манихеями³⁷. Веру эту в ту пору несли на восток проповедники-иранцы и согдийцы. Одним из религиозных центров, участвовавших в подобном процессе, оказался, как мы теперь знаем, и согдийско-тюркский город Суяб, а потомки манихеев, появившихся в долине реки Чу не позднее VI в., сохранили реликты этой веры вплоть до современности.

Поступила в редакцию
20.10.2005

³⁵ Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 37 (ак II, 1, 3), 133 (бешим I, 2), 436, 437 (кудай — см. все значения слова).

³⁶ Там же. С. 48.

³⁷ Кызласов Л.Р. Культурное взаимодействие тюрков и иранцев...